

— Господин Орочимару, мы... — голос, что был заполнен под завязку страхом и раболепием, звучал и отражался от стен подземного помещения. Сакон на пару со своим братом-близнецом Уконом преклонил колени вместе с Таюей перед человеком с внешностью змеи вплоть до характерных глаз и бледности.

— Заткнись, — холодно и яростно отозвался один из тройки Саннинов, восседая на месте, что служило ему тронem. Рядом ещё по правую руку молча стоял Якуши Кабуто.

— Сможешь ещё раз проникнуть в Коноху? — спустя пару нуждающихся для своей персоны секунд белый змей обратился к подчинённому в очках: — Мне срочно надо узнать всю информацию о том, как будет планироваться будущее нападение на мою Деревню Звука. А оно будет... Ещё как... Очевидно, что Шиноби Листа не стали бы отпускать своих врагов просто так, позволяя им спокойно отступить, даже если их основной целью и являлось возвращение Саске Учихи. А это значит...

Змеиные глаза затем блеснули ядовитым светом, когда Орочимару вновь взглянул на Сакона и Таюю, не скрывая ужасное шипение в своём голосе:

— Это значит, что вы вполне могли бы привести за собой хвост, даже и не подозревая о подобном!

— Господин Орочимару... — резко встала Таюя, что сначала вздрогнула от страха и хотела оправдаться да рассказать о том, что они всё перепроверяли, однако очень быстро вся её душа побледнела от того с каким напором на неё надавил Орочимару своей жаждой крови и убийственным намерением.

— Мне плевать на Кидомару и Джиробо! Клан Яманака не сможет покопаться в их головах. Иначе сработает специальная печать и те умрут со взорванным изнутри мозгом. Но вы вдвоём... Вы всё испортили... Где мой Саске Учиха?! Мне нужно его тело! Срочно!

Ещё никогда никто из присутствующих не видел Саннина настолько рассерженным. Обычно он казался загадочной и непостижимой фигурой, которая редко проявляла гнев. Однако сейчас всё было совсем по-другому. Всё помещение заполнилось страшной токсичной аурой. Змеиные очи горели во тьме при плохом освещении и общей бледности силуэта. И стоящий ближе всего к Орочимару Якуши Кабуто чувствовал невыносимое удушение и кое-как подавлял дрожь в коленях.

В такие-то моменты и осознаётся вся опасность такого человека как Орочимару...

— Господин, я... я обязательно проникну в Деревню Листа и вызнаю всё что вам нужно... — с дрожью в голосе сказал Кабуто с лёгким поклоном, но внешне оставаясь всё таким же спокойным, однако всё же в сей момент даже и не смея замышлять что-либо ехидное в своей голове, как это обычно бывает.

— Начинай, — с мрачной сталью приказал змей и Якуши в то же мгновение исчез как тень, оставив Сакона и Таюи наедине с этим монстром...

И что же их в таком случае ожидает? Всё закономерно. Они провалили очень важную миссию и также скорее всего рассекретили местоположение Орочимару. К тому же Саске Учиха после пребывания в бочке определённо смог справиться со вторым уровнем проклятой печати, но что это даст ему, если мальчишка не окажется в логове змея? Всё просто пошло не по плану. И всё же как бы любимый ученик Хирузена Сарутоби не ругался на своих подчинённых желая убить, он не являлся полным глупцом и понимал, что он тоже в этом во всём виноват.

Почему?

Потому что Орочимару поспешил. Или же...

“Нет... Я и так ждал долгое время, готовясь на многие годы вперёд... Я не могу ждать ещё больше, как это было прежде до нападения... Это тело, оно изнашивается с каждым новым днём... Либо мне придётся выбрать кого-то сейчас из тех вариантов, что у меня есть из всех заключённых, либо я могу помереть в затрепленной плоти... Ке-ке-ке... Саске Учиха... стань же ты наконец-то моим!..“

Ударился в своеобразное размышление Саннин, между тем в разуме сверяясь с тем, что ему рассказали Сакон и Таюя о своём «путешествии» от страны Огня до страны Звука. Со стороны Шиноби Листа был вечно кашляющий мечник. В прошлом подопытный с клетками Хаширамы, ныне доверенное лицо Хирузена, он же Тензо. И... молодой парень с густыми бровями.

А ещё:

Кимимаро погиб, пожертвовав собой во благо ему и тому, чтобы бочка с Саске попала на базу. И всё же получалось гадко, что столь важная жертва оказалась зря. Орочимару не было жалко последнего члена клана Кагуя. Он лишь жалел, будучи грязным манипулятором, что такая ценная пешка в силе и характере окончательно покинула его и умерла. К тому же та болезнь, которая в итоге настигла парня...

Как же жалко-жалко.

Тем не менее если змею всё-таки придётся сражаться против Конохи, то он естественно меняет свою оболочку. Хотя как таковой битвы ему хотелось бы избежать. Одно дело объединиться с кем-то, а после проникнуть в тыл врага. И другое дело, когда проникают уже в твои НЕзаконные владения, чтобы взять и прихлопнуть разом как будто бы ты какое-то насекомое.

... посему досадно получается?..

...

Уже успевший отоспаться и выйти из комы Какаши Хатаке глядел на белый потолок своей палаты и ждал гостей. Снаружи уже доносились голоса. Кто-то шёл и разговаривал. Вообще за всё это время у Джонина лёжа на койке было вполне достаточно возможностей, чтобы начать обдумывать различные ситуации и постигнуть эдакий дзен спокойствия. Всё-таки неделя прошла.

Тем более не так давно Гай пришёл к нему и рассказал, что с Саске всё в порядке. Наконец можно вздохнуть с облегчением. И пусть тот и был схвачен по итогу на некоторый период времени подчинёнными Орочимару по дороге до Итачи, но Шиноби Листа вернули брюнета, пока не стало поздно.

В особенности, бровастый мужчина не забыл поведать о том, что это именно его горячо любимые ученики справились с этой миссией. Что уж сказать, Какаши в каком-то смысле был этому рад. Наверняка если бы не они, то задание могло бы и провалиться. Как минимум, так думал Хатаке, в общем не смея недооценивать этих ребят.

— Элитный Джонин Какаши Хатаке, — спустя полминуты в его палату заявился третий Хокаге:
— Как твоё самочувствие?

— Вроде бы бодрячком. — ровным тоном ответил мужчина с повязкой на лице. Да, пока он лежал в постели, её успели снять, но когда у того появилась возможность вновь двигать телом, то первым делом Какаши добрался до своей маски...

— Это хорошо-хорошо, — по тёплому улыбнулся Хирузен, следом продолжив будничным, но вместе с тем серьёзным тоном: — Саске уже в строю и ему вроде бы никто не угрожает. Однако пока что он находится под присмотром моих Анбу. Орочимару зашёл слишком далеко...

Закурив и выдохнув табачный дым, Сарутоби сжал кулак и не прекращал свой монолог: — В конце концов тяжело сразу до конца разобраться как работает его проклятая печать, но факт состоит в том, что Саске благодаря ней может усиливать свои способности Шиноби в несколько раз. Но что ещё может делать эта печать? А вдруг она может управлять телом или разумом человека? В том-то и вопрос. Поэтому я и принял решение иногда следить за Саске в целях его же безопасности.

— Я всё понимаю, господин Хокаге. — как обычно немногословно ответил Какаши.

— Ты будешь участвовать в скором набеге на Деревню Звука. Раз Орочимару проявляет такую надменность к нашей воле Огня и не может так просто залечь на дно, то мы настигнем его и убьём... — решимость горела в старческих глазах.

Хирузен подошёл к окну и посмотрел глубоким взглядом на ту красоту, которая простиралась до горизонта. Здания, дома, магазинчики, рестораны и кафешки. А также как самое главное:

монумент Хокаге. Величественный и символический.

То, что нужно, дабы даровать народу надежду на прекрасное будущее. Сарутоби это отчётливо осознавал. Недавнее нападение на Деревню могло, как и пошатнуть веру граждан в ту самую волю Огня, так и возвысить её на совсем другой уровень. И последнее как раз-таки и произошло. Ведь разве были существенные жертвы?

На словах только старейшина, про которого мало кто слышал. На бумаге же с десятков обычных Шиноби.

— Я всё понимаю, господин Хокаге. Дайте мне пару дней, чтобы привести себя в форму, и я с радостью приму эту миссию, — проговорил спокойно Какаши, убрав покрывало и попытавшись, вполне успешно кстати, встать, чтобы также подойти к окну: — Кто ещё будет участвовать в этом?

— Лучшие Шиноби Конохи, включая Джирайи. Также Деревня Песка нам поможет в оказании поддержки. Всё-таки должны нам как-никак. Вот им и пора отплатить за нашу доброту, — опять заполнил никотином свои лёгкие старик, следом выдыхая и отравляя воздух в палате.

— Надо бы открывать окно пошире... — пробубнил Хатаке себе под нос, раскрыв форточку на всю.

— Сразу скажу. Я надеюсь на тебя и на Гая в предстоящем сражении! Джирайя само собой силён и скорее всего даже сильнее меня нынешнего, но... Он может по итогу сжалиться над Орочимару, как и я когда-то, а вот вы двое нет! Личность Орочимару для вас ничего не значит, ведь в ваших глазах он только предатель и Нукенин!

Поставил такую вот точку в этом разговоре Хирузен, после выйдя из палаты и позволив Джонину Какаши ещё немного полежать да отдохнуть как минимум до следующего дня.

<http://tl.rulate.ru/book/68794/2124608>